

Зрители: ??? Да что это за люди? Разве они не могли просто прямо поговорить? Зачем отправлять сообщения через мобильный телефон?

- О чем вы, ребята, говорили. Я тоже хочу знать!

- Очень хорошо, это первая в истории прямая трансляция, где появляются ведущие, которые разговаривают при помощи мобильного телефона. Разве вас не мучает совесть?

- Моя ставка на то, что это определенно история любви!!

- Люди по всей стране знают, что вы вместе. Не скрывайте этого, ладно?

Но они сделали это снова. Эти двое, несмотря на то, что вели прямой эфир, не отвечали на комментарии. Сначала они нашли место, где можно поесть. Затем они пошли опробовать несколько аттракционов, однако все они были очень скучными. Впрочем, они действительно транслировались в прямом эфире целый день, когда небо, наконец, потемнело.

Зрители волновались, что все билеты будут распроданы и призвали их встать в очередь, чтобы купить их. Только когда они прибыли, то узнали, что президент Фань забронировал все колесо обозрения.

Зрители: ...

- Мы даже не знаем, что сказать о такой скромности.

Это было огромное колесо обозрения. Из-за того, что ночью все огни включены, фиолетовая подсветка выглядела особенно прекрасно под звездной ночью. Когда они сели, небо было уже довольно темным. Было выпущено несколько фейерверков, которые взорвались в небе.

Яркие фейерверки расцветали, приближаясь по мере того, как колесо обозрения поднималось.

Лу Тяньсин имел редкий момент, посвященный своей работе. Он направил камеру прямой трансляции на окно, позволяя публике вместе с ним насладиться фейерверком.

Это было действительно очень красиво. Если посмотреть вверх, то можно было увидеть звездное небо и фейерверк вблизи, а если посмотреть вниз, то неподалеку горел большой костер и различные светящиеся огни. К тому же открывался прекрасный вид на горы.

Лу Тяньсин посмотрел на вид и почувствовал, что колесо обозрения внезапно перестало двигаться. Он подумал, что произошел несчастный случай, и подсознательно посмотрел на человека, сидящего напротив него.

Фань Юньцин спокойно сказал:

- Я сказал им остановиться, когда мы будем наверху, - он сделал паузу, после чего добавил в улыбкой в глазах. - В конце концов, если мы хотим испытать такой опыт, то нужно брать все.

Зрители:

- Могущественный президент Фань!!

Лу Тяньсин сказал протяжное «Оооо», после чего отвел взгляд. Хотя его лицо было спокойным, его уши довольно сильно покраснели.

Свет в кабине был очень ярким, так что он вообще не мог это скрыть. Фань Юньцин вскоре обнаружил эту странность, однако он ничего не стал говорить, чтобы не нарушать тонкую атмосферу. Он просто смотрел на Лу Тяньсина с теплым светом в своих темных глазах.

Лу Тяньсин бросил на него угрюмый взгляд.

Фань Юньцин внезапно тихо усмехнулся, и когда фейерверк снова взорвался, он наклонился к его уху и сказал:

- Я слышал, что нужно целоваться в тот момент, когда колесо обозрения останавливается. Ты хочешь испытать все?

Лу Тяньсин смотрел в окно, не поднимая глаз, и отодвинулся от него, однако его уши покраснели еще сильнее.

Фань Юньцин воспользовался возможностью отступить на небольшое расстояние, но затем в следующую секунду снова приблизился:

- Ты действительно собираешься пропустить этот шаг?

Лу Тяньсин: ...

Он не мог помочь себе, и отругал главного героя:

- Ты так раздражаешь.

Фань Юньцин сказал:

- Основная причина в том, что пока ты не кивнешь головой, я не посмею целовать тебя.

Лу Тяньсин с сомнением сказал:

- Почему ты не был таким сознательным, когда обнимал меня и касался моей головы раньше?

Фань Юньцин:

- Прикосновение к голове – это не то же самое, что поцелуй, как и объятия. Я хочу сначала убедиться, что ты не ненавидишь то, что я хочу сделать.

Лу Тяньсин:

- Ты слишком много говоришь!

Фань Юньцин:

- Ну, мы можем попробовать.

Лу Тяньсин: ...

Фань Юньцин понял, что его слова были весьма двусмысленны, после чего кашлянул и сказал:

- Я имею в виду, что такой опыт бесценный.

Лу Тяньсин подсознательно взглянул на камеру, стиснул зубы и сказал:

- Хватит говорить!

Фань Юньцин молчал, а затем человек, сидящий напротив, когда он повернулся, чтобы посмотреть на камеру, внезапно также повернул голову и поцеловал его в уголок рта.

Лу Тяньсин сказал без какого-либо выражения на лице:

- Хорошо, все готово.

Фань Юньцин был поражен, насколько же он милый. Он не мог поверить, что на свете вообще есть такой милый человек, настолько милый, что его хотелось съесть. Ему не терпелось забрать этого человека и присвоить его себе на всю жизнь.

С улыбкой на лице он положил палку для селфи рядом с собой так, чтобы камера была направлена на окно с другой стороны. Освободив обе руки, он положил свою левую руку на руку Лу Тяньсина, которой тот держал палку для селфи. Правой рукой он притянул его голову, чтобы подтащить к себе, а затем сказал низким голосом:

- Давай, я научу тебя.

В глазах Лу Тяньсина можно было увидеть легкое волнение. Его пальцы подсознательно сжали одежду Фань Юньцина, в которую вцепились.

- Не бойся, - успокаивающе потер затылок Фань Юньцин, а затем мягко поцеловал его. Через некоторое время он проник в его рот, когда Лу Тяньсин привык к поцелую.

Запястье Лу Тяньсин внезапно смягчилось. К счастью, Фань Юньцин был к этому подготовлен. Он слегка надавил на руку Лу Тяньсина, удерживая в ней палку для селфи. Он успокаивал его, замедляя поцелуй, пока Лу Тяньсин не привык к его действиям, прежде чем продолжил.

Фейерверк снаружи продолжал шуметь. Продолжительный звук взрывов сделали ночь шумной и великолепной. В отличие от ярко освещенной кабины, звездное ночное небо все же превратилось в черную занавеску, так что в какой-то момент в окне можно было четко увидеть интерьер кабины.

Лежащая на сиденье камера мигала красным светом, продолжая работать. Так что зрители, которые находились в комнате прямой трансляции Фань Юньцина, смогли увидеть довольно много. Их комментарии превратились в:

- Что?????

- Ах!!!!

<http://bllate.org/book/14582/1293366>